

Стоило мужчине замолчать, как сердца присутствующих в зале ушли в пятки.

Ци Хэ покрылся холодной испариной, но не отступил. Встретив взгляд гостя, старейшина произнес:

— Бессмертный лорд, вы наверняка слышали о деле Чэнси еще до прибытия сюда. Тем не менее вы подарили Цзинюань нашему Лань-эр. Означает ли это, что и в вашей душе поселились сомнения? Ведь вы здесь не для того, чтобы призвать нас к ответу, верно?

Мужчина удивленно вскинул бровь и, словно найдя это забавным, негромко рассмеялся:

— Перед визитом в Школу Тяньчжао я просмотрел свитки Лю Чэнси. На первый взгляд — доказательства неоспоримы, свидетелей в избытке, и приговор кажется справедливым. Но я обратил внимание на даты. До того, как с Лю Чэнси случилась беда, никто и не помышлял, что в мире людей остались демоны. Отребье начало мозолить нам глаза только после его падения.

— Что вы хотите этим сказать? — осторожно уточнил Вэй Пин.

— Я лишь гадаю: то ли эти твари скрывались столь искусно, что мы веками не чуяли их следа, то ли... — Мужчина внезапно оборвал фразу и мягко улыбнулся. — Тысячу лет назад император Чисяо изгнал демонов и предал огню проход между мирами в царстве Хуанью. Сотни лет Бессмертная гора зачищала землю от остатков нечисти. Если и после этого в людских краях затаились демоны, то способности Бессмертной горы вызывают, мягко говоря, большие вопросы.

— По-вашему, есть иная причина? — спросил Вэй Пин.

Бессмертный лорд кивнул.

Лэй Кай, широко открыв глаза, с явным недоумением подался вперед:

— Какая еще причина?

Гость уже разомкнул губы для ответа, как вдруг в тишине зала раздался звонкий, по-детски чистый голос Чу Ланя:

— Всех демонов, что прятались в мире людей, давно истребили. Те, кто объявился шесть лет назад, были выпущены намеренно. А из моего наставника просто сделали козла отпущения.

В мгновение ока все посмотрели на мальчика. Даже алая птичка, сидевшая на столе Лэй Кая, склонила голову набок, с интересом разглядывая ребенка.

Лэй Кай нахмурился и сурово прикрикнул:

— Старшие разговаривают! Кто позволил тебе влезать? Где твоё почтение? И что за чушь ты несешь...

Однако мужчина ничуть не разгневался. Жестом он заставил старейшину умолкнуть и с любопытством воззрелся на Чу Ланя:

— О? И с чего же ты это взял?

Чу Лань поджал губы, но ответил твердо:

— Бессмертный лорд, вы ведь сами намекнули на другую возможность? Я лишь предположил.

— И на чем же строится твоя догадка?

Мальчик на мгновение задумался, подбирая слова:

— В книгах сказано, что мощь Огня Феникса такова, что ее не вынесет даже небожитель. Демоны никак не могли пробраться через Царство Хуанью. Но они продолжают прибывать нескончаемым потоком. Значит... — Он прямо взглянул мужчине в глаза. — Значит, кто-то из Бессмертной горы открыл им двери изнутри. Только так все сходится.

Гость задумчиво потер подбородок:

— В твоих словах есть зерно истины. Но если следовать этой логике, Лю Чэнси становится первым подозреваемым. Ведь шесть лет назад именно он...

— Моего наставника оклеветали! — отрезал Чу Лань. — Он бы никогда так не поступил.

— И почему я должен тебе верить? — Мужчина чуть подался вперед, прищурившись. — Не потому ли, что он твой учитель? Обычная детская преданность.

Чу Лань качнул головой.

— Тогда почему?

Глядя в глаза собеседнику, мальчик произнес:

— Я просто... верю вам.

Проведя подле Лю Чэнси пять лет, он, возможно, мало знал о его прошлом, но этого времени хватило, чтобы понять душу своего учителя. К тому же Чу Лань видел перед собой настоящего бессмертного. А такой человек никогда не проявил бы подобной заботы к ребенку, возвращенному злодеем, и уж точно не подарил бы ему священное оружие.

Гость на мгновение замер, явно не ожидая подобного признания. Он снова откинулся на спинку кресла, мимоходом бросив взгляд на стол Лэй Кая.

Чу Лань услышал шум крыльев. Алая птичка подхватила клювом сочную зеленую ягоду и взмыла в воздух. Мужчина протянул ладонь, надеясь, что питомец опустится на нее, но малыш ловко увернулся и спикировал прямо к Чу Ланю.

Глядя на замершую перед ним птицу, мальчик неуверенно раскрыл ладонь. Сяо Хун разжал клюв, и ягода упала в руку ребенка.

На лбу Бессмертного лорда вздулась вена. Он несколько раз глубоко вздохнул, прежде чем с невозмутимым видом убрать руку.

Чу Лань, сжимая в пальцах подношение, тихо спросил:

— Это мне?

Птичка весело чирикнула, опустилась на плечо мальчика и, потоптавшись, поудобнее устроилась в складках его одежды.

— Спасибо, — шепнул Чу Лань, погладив ягоду.

Мужчина кашлянул, возвращая себе величие:

— Вариант, предложенный Чу Ланем, я тоже рассматривал. Однако способ, которым открыли проход между мирами, требует тщательного расследования. Это дело огромной важности, и я считаю необходимым, чтобы секта Мингуанцзун провела повторное дознание.

Глаза Чу Ланя вспыхнули надеждой, а Ци Хэ и вовсе не смог сдержать волнения. Он резко вскочил, его лицо подозрительно заблестело, а голос задрожал:

— От лица Чэнси... благодарю вас, Бессмертный лорд!

— Благодарю, — эхом отозвался Чу Лань.

Мужчина благодушно махнул рукой:

— Я делаю это не только ради вас. Но поскольку все началось здесь, в Школе Тяньчжао, мне потребуется ваше полное содействие.

Ци Хэ закивал, украдкой утирая слезы рукавом.

— Будьте покойны, — заверил Вэй Пин. — Ученики нашей школы сделают всё возможное. — Он покосился на Ци Хэ. — Если подтвердится, что Лю Чэнси пал жертвой наговора, я лично позабочусь о достойном возмещении его страданий.

— Вы уже поступили мудро, не став чинить ему препятствий по возвращении, — заметил гость и повернулся к мальчику. — Когда твой наставник выйдет из затворничества, не забудь передать ему эти вести.

"Затворничество?"

Чу Лань на секунду замялся, но тут же понял, какую легенду сочинили старейшины.

— Учитель занят важными делами и не смог лично приветствовать вас. Позвольте мне принести извинения за него.

Мужчина улыбнулся:

— Ничего страшного. Встречи с тобой вполне достаточно.

Чу Ланю показалось, что эти слова прозвучали как-то странно, будто гость действительно видел его впервые. Он поднял взгляд, но Бессмертный лорд уже вовсю обсуждал дела с Вэй Пином.

— Старейшина Вэй, на этом и порешим. У меня еще остались дела, так что я откланяюсь.

Все поднялись, чтобы проводить гостя, но тот, сделав лишь шаг, внезапно остановился.

— Ох уж эта моя память, — усмехнулся он. — Чуть не забыл о самом главном. У меня есть еще одна просьба.

— Слушаем вас, — отозвался Вэй Пин.

— Есть ли среди ваших учеников некто по имени Вэй Жань?

Лицо Вэй Пина осталось бесстрастным, он лишь сухо кивнул:

— Есть такой.

Поступки этого мерзавца наверняка стали притчей во языцех за пределами школы. Нет ничего удивительного в том, что слухи дошли до ушей небожителя.

— Позор нашей школы... — со вздохом добавил старейшина. — Мы взрастили чудовище, алчное и жестокое. Но будьте уверены, Бессмертный лорд: я лично прослежу за его наказанием. Никаких поблажек.

В этот момент Лэй Кай внезапно скорчился и почти рухнул на стол. Движение было столь резким, что он смахнул на пол блюдо с фруктами и чашки. В тишине зала отчетливо прозвенел звук разбитого фарфора.

— Лэй Кай! — недовольно прикрикнул Вэй Пин.

Мужчина перевел взгляд на пострадавшего:

— У старейшины Лэя есть что добавить?

Тот лежал грудью на столе, прижимая ладонь к животу. Он покрылся крупными каплями пота.

— Н-нет... ничего.

Ци Хэ, почуяв неладное, обеспокоенно спросил:

— Брат Лэй, что с тобой? Занемог?

Старейшина кое-как выпрямился и, с трудом выдавливая слова, обратился к гостю:

— Прошу прощения... мне нужно... ненадолго отлучиться.

Не дожидаясь ответа, он пулей вылетел из зала.

Чу Лань проводил его взглядом. Ему не показалось — вид у Лэй Кая был такой, будто у того нестерпимо скрутило живот.

В зале на миг воцарилась тишина.

— Видимо, брат Лэй действительно приболел, — нарушил молчание Вэй Пин. — Не обращайтесь внимания, Бессмертный лорд. Прошу, присаживайтесь.

Гость кивнул и вернулся в кресло.

— Я не сомневаюсь в вашей справедливости, старейшина Вэй. Меня больше волнуют дети. Как вы намерены поступить с ними?

— Пока за ними присматривает младшая сестра Линь. Как только они оправятся от ран, мы доставим их по домам. А Вэй Жаня заставим молить их о прощении на коленях.

Мужчина неопределенно хмыкнул и добавил:

— Я хотел бы их увидеть.

Вэй Пин удивился, но спорить не стал:

— Это огромная честь для них. Благословение, не иначе.

Он тут же отправил слугу за Линь Сужань.

Вскоре та появилась в сопровождении десятка изможденных подростков. По пути она столкнулась с бледным Лэй Каем, и они вошли вместе.

За три года Вэй Жань заманил в ловушку множество детей. Пятеро из них прибыли лишь в этом году и физически не пострадали. Остальные же представляли собой жалкое зрелище: кожа да кости, лица серые от боли, тела покрыты шрамами.

Линь Сужань представила детей гостю, после чего заняла свое место рядом с Ци Хэ. Лэй Кай тоже вернулся за стол, хотя вид у него был краше в гроб кладут.

Услышав, что перед ними настоящий бессмертный, дети замерли. Они испытывали благоговейный ужас. Они низко склонили головы, стараясь даже дышать через раз.

Мужчину это лишь позабавило:

— К чему такой трепет? Я не кусаюсь.

Один из мальчиков набрался смелости и украдкой взглянул на гостя. Тот поманил его пальцем:

— Подойди-ка.

Подросток нервно тер подол рубахи, не смея сдвинуться с места, и только после мягкого подбадривания Линь Сужань решился сделать шаг. Мужчина взял его за руку и приподнял рукав — предплечье было обмотано толстым слоем марли.

— Болит? — спросил он.

Мальчик сначала кивнул, а потом испуганно мотнул головой.

Бессмертный лорд вздохнул:

— Так болит или нет?

Не дожидаясь ответа, он коснулся пальцем повязки.

С кончика его пальца сорвался нежный изумрудный свет и впитался в плоть ребенка. Через мгновение мужчина отпустил руку.

— А теперь?

Мальчик отступил, недоверчиво ощупал руку и принялся торопливо разматывать бинты. Когда ткань упала, дети в зале ахнули. Страшные, изуродованные шрамы исчезли без следа. Кожа стала гладкой, как у младенца.

— Спасибо! Спасибо, Бессмертный лорд! — вскричал мальчик, не чувствуя больше никакой боли.

Мужчина улыбнулся и легким движением руки рассыпал по залу десятки зеленых искр. Те окутали остальных пострадавших мягким сиянием. Когда свет угас, дети, истомленные болью, наперебой принялись благодарить своего спасителя.

Поговорив с ними еще немного, гость отпустил их. Линь Сужань выходила последней и увидела, как в дверях вновь показался спотыкающийся Лэй Кай. Он был мертвенно-бледен и едва держался за косяк, чтобы не рухнуть.

— Брат Лэй, да что же с вами такое? — не выдержала женщина.

С тех пор как привели детей, Лэй Кай метался туда-сюда раз десять, не меньше.

— Все в порядке... — прошептал тот и, сорвавшись с места, снова скрылся в коридоре.

Линь Сужань посмотрела ему вслед — он явно бежал в сторону уборных. Нахмурившись, она достала из рукава флакон и передала его дежурному ученику:

— Похоже, старейшина Лэй чем-то отравился. Когда вернется, дай ему это лекарство. Пусть запьет водой.

Чу Лань, слышавший этот разговор, искренне удивился. Школа Тяньчжао — процветающая школа, кухня здесь безупречна. К тому же все пили тот же чай и ели те же сладости. Почему же плохо только Лэй Каю?

Взгляд его упал на птичку, мирно дремавшую у него на плече. Он вспомнил, как этот сорванец долго кружил над чашкой старейшины.

— Это ведь твоих рук дело? — шепнул он.

Словно услышав вопрос, алая птичка приоткрыла один глаз, а затем гордо расправила крылышки, всем своим видом выказывая самодовольство. Чу Лань все понял: подозрения подтвердились.

Вскоре Лэй Кай вернулся, принял лекарство и по приказу Вэй Пина отправился отдыхать. Мужчине подготовили покои, и он не стал отказываться.

— Ступайте по своим делам, старейшины. А Чу Лань пусть останется, составит мне компанию.

Когда двери за Вэй Пином и Ци Хэ закрылись, в зале остались лишь двое. Ну и одна дерзкая птица.

Мужчина выбрал из вазы самый яркий плод, подошел к Чу Ланю и протянул его питомцу. Птичка демонстративно отвернулась. Но гость не унимался:

— Ну же, попробуй. Это плод из мира людей, в Гуаньлань-сяньчжоу таких не сыщешь.

В конце концов Сяо Хуну надоело это навязчивое внимание, и он чувствительно ударил мужчину крылом по пальцам. Тот успел отдернуть руку и весело рассмеялся:

— Не попал!

Чу Лань молча наблюдал за этой сценой. Поведение Бессмертного лорда казалось ему... чересчур ребячливым. Даже раздражающим.

Не успел мальчик вставить и слова, как мужчина сам отправил ягоду в рот.

— М-м, а ведь и правда вкусно. С кислинкой.

Чу Лань вздрогнул и вскинул голову. Перед ним стоял человек с подносом фруктов.

— На, угощайся.

Мальчик посмотрел на лицо мужчины и медленно покачал головой.

Видя, что тот отказывается, гость сам вложил несколько ягод ему в ладонь, после чего продолжил лакомиться. Чу Лань долго смотрел на него. Тепло и ожидание в его глазах постепенно сменились холодом.

— Бессмертный лорд, если дел больше нет, я, пожалуй, пойду.

Мальчик быстро покинул зал.

Мужчина повертел в пальцах красную ягоду, предлагая её птичке, теперь уже сидевшей на столе. На его лице отразилось искреннее недоумение:

— Послушай, как он понял, что я подделка? Так резко переменился в лице... Неужели я настолько плохо играл?

Его голос теперь звучал совсем иначе — чисто, мягко и глубоко. Это была полная противоположность тому властному тону, который он изображал мгновение назад.

Алая птичка дважды чирикнула, словно высмеивая его глупость, больно клюнула его в тыльную сторону ладони и улетела прочь.

Человек остался один. Потирая ушибленную руку, он обреченно вздохнул.

<http://bllate.org/book/17552/1714142>